

1

Sliver grind: Кто дебагер* писал? Скажи челу — заслужил пеперони с колой.

Crush015: Спасибоще. Передам.

Sliver grind: Баг не котяшился из-за скобки, лишний пробел зря вставил.

Crush015: Ясно. Блин. Че я сам не допер? Теперь ок?

Sliver grind: Баг под капотом, юзай.

Crush015: Ок, вижу уже, оплата по договоренности. Подтверди получение.

Sliver grind: Лады.

Crush015: Было круто с тобой работать.

Sliver grind: Взаимно. Отбой. Зови если что.

Контакт Sliver grind удален.

Из чата популярного мессенджера

— Мам! Ветровку-то отдай! — спохватилась Ирка и выскочила из автобуса.

---

* Деба́гер (англ. debugger — «отладчик») — компьютерная программа для поиска и исправления ошибок при разработке программного обеспечения.

Белобрысая голова в ярко-малиновой бейсболке с кошачьими «ушками» мелькнула за окном и в следующее мгновение вынырнула у двери. Девочка слетела со ступеней к матери.

Яна шмыгнула носом, порывисто обняла дочь. Та торопливо чмокнула мать в щеку, выхватила куртку и дернулась было назад. Женщина задержала горячие ладони на детских плечах, привлекла к себе.

— Ир, ингалятор в наружном кармане рюкзака, под молнией. — Дождалась, пока девочка кивнет, продолжила: — Второй пузырек в сумке, вместе с аптечкой. И два — про запас — в пакете с красным худи...

Дочь поджала губы, посмотрела с осуждением:

— Зачем? Я на полсмены всего еду, на двенадцать дней. — Ирина упрямо дернула головой, глянула на подругу, уже закотившую сочувственно глаза.

— Вдруг потеряешь, сломается... Ира! — Она заставила дочь посмотреть на себя. — Следи за временем и не пропускай ингаляции, *пожалуйста*, — она выделила последнее слово. — В этом ничего *такого* нет. Ничего, что сто́ит скрывать. Из-за чего комплексовать.

Ирина нетерпеливо выдохнула:

— Мам, я не идиотка. Ты уже три раза объяснила. Я три раза поняла. — Она смягчилась, еще раз поцеловала мать. — Все будет хорошо. Двенадцать дней!

В детских глазах загорелись счастливые фонарики — дочь вырывалась на свободу.

Девочка торопливо взлетела по ступенькам и скрылась в автобусе. В полумраке салона еще один раз мелькнула ее белобрысая голова и тугие косички «рыбий хвост».

Яна отошла от автобуса под навес, к другим родителям. Натянута улыбнулась.

— Первый раз отправляете? — поинтересовалась блондинка в серебристой бейсболке. Яна кивнула. — Хороший летний лагерь, мы уже третий год дочь отправляем. Не волнуйтесь!

Яна не спорила. Лагерь действительно хороший. При художественной школе, в которую ходила Иришка уже третий год. В расписании: выход на пленэр, сложный натюрморт в графике, мастер-класс по новой для дочери технике батика.

И — опять же — рядом с городом. Если будут проблемы, добраться — дело получаса.

И все подружки поехали.

Так она успокаивала себя, провожая взглядом автобус, на котором на две недели уехала ее десятилетняя Саламандра.

Родители расходились, а Яна все не могла сообразить, что она собиралась делать, чем себя занять. Ведь были же какие-то планы на день. Но по привычке они все крутились вокруг семьи: мужа, Иринки, лабрадора Данте. Сейчас муж на работе. Дочь уехала в лагерь. Данте дрыхнет дома, наверняка на любимом диване Влада. На работе взяла отгул.

Целый день с тегом #время_для_себя. Неслышанная роскошь для замужней тридцатидевятилетней женщины.

Яна неторопливо направилась к стоянке, искала глазами серебристую «Тойоту». Сунула на заднее сиденье джинсовку — с утра было прохладно, но поры-

вистый ветер гнал тучи за сопки, и на прохожих уже проглядывало нежно-голубое приморское небо.

Постояв пару минут на парковке, Яна захлопнула дверцу и направилась к набережной. Здесь особенно сильно ощущалась свобода. Ветер с океана, дерзкий, нетерпеливый. Острый запах йода, соли, рыбы и мокрых камней. Иногда, разбавляя привычные запахи, ветер приносил с собой аромат жареного мяса из летних кафе.

Даже у Золушки нашлась фея, которая решила за подопечную все проблемы и отправила на бал. Яна сама себя назначила собственной феей и порадовала себя пломбиром. Сладкое лакомство в хрустящем стаканчике. Шелест волн, колкий ветер, бесцеремонно выбивающий из мыслей тревогу. Что, собственно, может произойти? Вожатые о заболевании дочери в курсе, справки собраны, ребенок проинструктирован, лекарствами обеспечен.

«Все будет хорошо», — убеждала она себя, устраиваясь на скамейке и вытягивая ноги. Хорошая теперь мода. Джинсы-бойфренды с рваными коленками, в которых удобно и не жарко, мягкие кеды. Вместо дамской сумочки — аккуратный рюкзак с металлическими бляхами и значками. Яна чувствовала себя девчонкой, прогуливающей лекции в универе. И улыбалась.

Рядом на открытой спортивной площадке занимались подростки. Мальчишка лет пятнадцати, с тощими бицепсами, пытался подтянуться на турнике. Не слишком удачно.

Яна отвернулась, чтобы не смущать подростка, и встретила взглядом с ясноглазым парнем на скейте.

Тот улыбался широко, открыто, чуть скривив рот, отчего на левой щеке появилась ямочка. Улыбался как давней знакомой. Словно знает о ней то, что ей самой еще неизвестно. Женщина нахмурилась, вспоминая: нет, вроде не знакомый.

Ему было чуть больше двадцати на вид. Короткая стрижка. Шатен. На загорелом лице выделялись ярко-голубые глаза. Высокий. Подтянутую спортивную фигуру не портили ни широченные джинсы-трубы, ни бесформенная худи до колен. Ни у кого из коллег или друзей сыновей такого возраста не было. Вроде бы.

Он был в компании других ребят, по виду старшеклассников. Что-то коротко обсудив, взял доску у одного из них, бросил на асфальт. Оттолкнулся, ловко разогнался, сделал резкий разворот. Передняя нога на середине доски, почти перпендикулярно направлению движения. Задняя — на кромке скейта. Щелчок. Легкий прыжок и полет почти в метре от ребристого асфальта. Легко, словно ему это ничего не стоит сделать. Доска, будто вынырнувший на поверхность дельфин, накренилась, взмыла вверх, перевернулась в воздухе и, пролетев вертикально между ногами молодого человека, послушно подставила хозяину спину и с шумом приземлилась.

Не останавливаясь — новый разворот и новый трюк.

Яна наблюдала какое-то время, пока не поймала на себе изучающий взгляд молодого человека, слишком внимательный. Слишком заинтересованный.

Ветер сменил направление, закружившись вокруг молодой женщины юлой, бросив прядь волос в лицо.

Она убрала ее, заправила за ухо. Отвернулась. В крошечном рюкзаке завибрировал сотовый, она потянулась за ним.

— Янка, ну чего, Саламандру нашу отправила? — послышался запыхавшийся голос Влада.

— Отправила. Ты куда бежишь? — поинтересовалась, лениво играя серебристым язычком на молнии рюкзака.

— На стройку еду. — Она слышала, как пискнула сигнализация на авто мужа. — Ян, не жди сегодня, буду поздно. Жданов в баню позвал.

— С девочками? — Яна хмыкнула.

Влад замешкался — открывал машину:

— С бабушками, блин. Буду раскручивать его на контракт по стадиону.

— Много не пей, — улыбнулась она. — У тебя давление.

Нажала кнопку отбоя. Итак, еще и вечер свободен. Хоть прекращай выторгованный у генерального выходной и топай на работу.

— Ну, это уж ни за какие коврижки, — пробормотала Яна, возвращая сотовый в рюкзак.

Парень со скейтом шумно притормозил, плюхнулся на скамейку рядом. Яна покосилась на него, передвинула рюкзак ближе к бедру. Подставив соленому ветру лицо, прикрыла глаза.

Присутствие постороннего так близко нервировало. Но не пересаживаться же, в самом деле. Яна вздохнула, возвращая себе душевное равновесие: у нее весь день для себя и, как выяснилось только что, весь вечер.

— Зачем такой маленький рюкзак? — послышался голос слева, с того самого места, где пыхтел незнакомый парень со скейтом.

Яна по-кошачьи приоткрыла глаз, изогнула бровь.

— Нравится, — отозвалась она лениво. И пожалела, что вовремя не пересела. Сейчас придется вставать и искать себе другое место.

— Так ведь ничего не помещается! — не унимался парень.

— Мм... А что должно?

— Ну-у, не знаю. Вода хотя бы.

— Вода есть в машине. — Яна даже не пыталась быть вежливой.

— А штуки эти все ваши девчончьи? Помада, тени, платочки, духи, зажигалки?

— Я не курю.

— И правильно, я тоже.

Яна изобразила удивление, вежливо хмыкнула. Присмотрелась к настырному незнакомцу: вблизи он оказался старше, чем она предполагала, лет двадцать пять — двадцать шесть. Умный, цепкий взгляд. Нос с горбинкой. Волевой, немного тяжелый подбородок. Уверенный разворот плеч. Он вызывал ощущение дерзкой силы и надежности. Притягательный коктейль. «Девчонкам наверняка нравится», — отметила про себя и отвернулась.

— Когда куришь, дыхалка ни к черту становится. — Парень поставил скейт на попу, любовно придерживая. Яна разглядела татуировку, идущую из-под рукава толстовки.

— Как давно катаетесь на скейтборде?

Парень криво усмехнулся, покосился снисходительно:

— Вообще, это не скейтборд, это лонгборд. Скейтборд я брал у парней, чтобы показать трюки.

— Да? А есть разница?

Парень снисходительно фыркнул, засмеялся:

— А то. Скейтборд для скейтбординга, лонгборд для лонгбординга, — и сам рассмеялся еще громче. — Короче, смотри, — он ткнул пальцем в стойку с яркими зелеными колесиками, — у скейта база узкая, колесики маленькие. Доска при этом короткая. Для лучшей фиксации ног у нее загнуты оба края. В итоге — штука маневренная, но неустойчивая, с жесткой подвеской-зубодробильней. А лонгборд, — он любовно погладил край своей доски, в глаза бросился диковинный орнамент в мексиканском стиле: изукрашенный череп ядовито-зеленого цвета с черным и желтым узором, — это корабль, это комфорт и удовольствие. Это драйв в каменных джунглях. Городской серфинг. На нем летать можно. — У парня горели глаза. — Скользить, как под парусом... Правда, для этого доска должна быть чуть длиннее, чем у меня. Разные техники скольжения, короче...

— А как назывался вот этот трюк, который вы сейчас делали на скейте?

— Хардфлип*.

Яна вздохнула, повела плечом:

— Очень эффектно.

---

* Хардфлип (*англ.* Hardflip) — один из продвинутых трюков на скейте, представляет собой комбинацию: frontside pop shove it (шавит за спину) + kickflip.

— Ну так. Я ж хотел произвести впечатление. — Он многозначительно подмигнул.

Яна склонила голову на плечо, пытаясь понять: этот парень что, с ней заигрывает? Рассмеялась собственной догадке. Встала.

— Ты куда? — Парень смотрел с удивлением.

Яна кивнула на парковку:

— Домой. Семью кормить.

— А ты замужем? — В голосе послышалось разочарование, светлые глаза округлились.

Яна кивнула:

— Причем уже тринадцать лет.

Парень недоверчиво покосился на ее острые колени, торчавшие из джинсовых дыр, но промолчал.

Яна шла по набережной, чувствуя, как жжет между лопаток. Едва справилась с искушением обернуться.